

Урманский князь Олег и воинственная Лидия Грот

[Олег Губарев](#)

Рецензия на статью: Л.П.Грот «О летописных урманах и о титуле «князь урманский» // Исторический формат, № 2, 2015

Вышел второй номер журнала «Исторический формат». Среди статей наиболее близких рецензенту по тематике статья Л.П.Грот «О летописных урманах и о титуле «князь урманский». Статья посвящена титулу князя Олега. В статье в очередной раз сделана попытка опровергнуть скандинавскую природу имени Олег (Хельги). Причем автор делает это на основе сведений Иоакимовской летописи Татищева. Ряд историков считает Иоакимовскую летопись фальсификатом, особенно после того как А.П.Толочко (Толочко 2005) убедительно показал и метод ее составления Татищевым и те места летописей, откуда Татищев заимствовал свои сведения и как он их дополнял. Сама тема статьи, таким образом, вызывает недоумение – стоит ли рассматривать гипотезу, построенную на таком сомнительном материале.

К недостаткам статьи следует отнести отсутствие прямых ссылок на материалы, на основе которых делаются те или иные утверждения. Читателя отсылают к другим работам автора, где такие ссылки сделаны. Когда же начинаешь смотреть эти работы, то возникает новый ряд вопросов. Выражение «некоторые источники» со ссылкой все на ту же Иоакимовскую летопись звучит не очень убедительно (Грот 2014: 30).

Автор данной статьи утверждает что в «других работах» у нее «во-первых, раскрывается некомпетентность попыток увязать имя князя Олега со скандинавским именем Хельги». Однако ссылок на эти работы почему-то не приводит. Полагаю, что это сделано сознательно. Поскольку кроме еще одной работы Л.П.Грот, которая приведена в перечне литературы к данной статье (Грот 2014), других работ целиком посвященных этимологии имени Хельги, я у Л.П.Грот не нашел.

Обратившись к указанной в перечне источников статье, видим, что и в ней постоянно встречаются обобщения без конкретных указаний, например: «Как известно, (Sic!) скандинавская «этимология» имени Олег вызывала самую серьезную критику и у С.А. Гедеонова, и у А.Г. Кузьмина, и у ряда других ученых». Между критикой С.А.Гедеонова и А.Г. Кузьмина [1] временной промежуток в сто лет.

Скандинавская этимология имени Олег является в науке общепринятой. Поэтому для попытки опровержения всеми признанной этимологии необходимо было не только раскрыть и перечислить хотя бы нескольких этих «других ученых», которые критикуют скандинавскую этимологию имени Олег, чтобы можно было обратиться к их трудам, но и изложить саму эту критику, чтобы можно было оценить состоятельность такой критики.

А далее автор высказывает свои эмоции, которые к делу никакого отношения не имеют. «Но такова методика норманистов: если факты против них, то тем хуже... для науки». Автор который еще ничем не доказал своих положений, ибо никаких серьезных доказательств, а тем более «фактов», привести не смог, обвиняет «норманистов» в нанесении ущерба науке. Кто же эти «норманисты»? Если отнести к ним всех, кто считает имя Олег (Хельги) скандинавским именем, – то это практически вся современная историческая и филологическая наука отечественная и зарубежная, за исключением С.А.Гедеонова А.Г.Кузьмина, еще двух-трех менее известных историков-антинорманистов и Л.П.Грот. Так что и в более ранних своих работах автор данной статьи ничего не доказала.

Имя Хельги стало уменьшительным

Какие же «доказательства» приводит автор статьи в поддержку своего утверждения?

Утверждение что имя Хельги является уменьшительным от Hælmger остается на совести автора статьи. Хочется задать вопрос – а имя Хельги, в форме Халга в древнем англосаксонском эпосе Беовульф и имена Хельги Убийцы Хундинга и Хельги, сына Хьёрварда, появляющиеся в самых древних песнях Старшей Эдды, имя одного из героев Саги о Скьольдунгах, когда никакого христианства в Скандинавии и в помине не было тоже уменьшительные имена? И как то, что это уменьшительное имя, если мы допустим, что Л.П.Грот права, соотносится с тем, что Князь Олег не мог носить это скандинавское имя? То есть древний скандинавский эддический герой–эпоним области Халогаланд, страны халейгов, это «уменьшительное имя» носить почему–то мог, а вождь русов –варягов не мог?

Вопрос об имени Хельги в числе других вопросов затрагивается также в небольшой по объему статье «Мифические и реальные шведы на севере России: взгляд из шведской истории» (Грот1997). В этой статье Л.П.Грот утверждает, что русские переводы имени Helgi неверны, что «у всех шведских же авторов имеется только один вариант толкования имени Helge — Helga, а именно как производное от слова «helig» — «святой»» (Грот 1997). А это означает, что данное имя появилось после введения в Скандинавских странах христианства.

В том, что это, мягко говоря, не соответствует действительности можно убедиться, заглянув в словарь древнескандинавских имен Лены Петерсон на шведском языке, где указано «*Hælg* mn. Fda. *Helghi* (äv. som binamn), fsv. *Hælghe* (äv. som binamn), fvn. *Helgi* (äv. som binamn) Av best. formen av adj. (fvn.) *heilagr* 'helig', under hednisk tid 'vigd åt gudarna'» (Peterson 2007: 128). Имеется перевод словаря со шведского языка на английский язык: «From the OW.Norse adjective *heilagr* «holy», during heathen times «dedicated to the gods»^[2] (Peterson 2001).

Далее, Л.П.Грот ссылается на какие-то свои работы, в которых она показала «ошибочность попыток отождествить князя Олега с одним из героев норвежских саг Оддом Стрелой» опять без конкретных ссылок на эти работы. Остается только гадать где и как автор это доказывает.

Обращает на себя внимание, что у автора статьи, как, впрочем, и у других антинорманистов, вывод всегда предшествует приводимым доказательствам. То есть он ясен еще до всяких исследований. Да исследований собственно и нет. Обычно есть голословные утверждения, подтверждаемые кочующими из статьи в статью ссылками на одного–двух авторов. Но здесь нет даже этих ссылок.

Делается утверждение опять без каких бы то ни было ссылок на источники и доказательств о сакральном характере легенды о Вещем Олеге. А потом опять же совершенно бездоказательное утверждение, что Сага об Одде, «это неумелая компиляция предания об Олеге, сделанная людьми, совершенно непосвященными в его символический Контекст». Единственным «доказательством» того, что легенда о Вещем Олеге могла оказать влияние на Сагу об Орвар-Одде, является указание на контакты новгородцев с норвежцами в XIII в.

Далее автор статьи указывает на две поставленные перед собой задачи.

Первая задача определить «кто такие летописные *урмане*». И вторая — в рамках исследования вопроса об урманах показать ошибочность утвердившегося взгляда на титул «князь урманский», как якобы свидетельствующий о «норвежской» этнической принадлежности князя Олега». Посмотрим, как же она выполняет эти задачи.

Вообще хочется отметить, что историки-антинорманисты по большей части замкнуты сами на себя. Они постоянно ссылаются на работы друг друга. Учитывать работы других историков, которые во множестве и вполне основательно противоречат гипотезам антинорманистов, они не собираются. Отдельваясь общими фразами вроде: «В этом заявлении что ни фраза, то абсурд, поскольку за норманизмом нет фактов». Выступления антинорманистов это монолог человека, который слышит только сам себя. Назвать это научным походом очень сложно.

Поэтому неудивительно что в качестве аргумента Л.П.Грот ссылается на работы А.Пауля, который «убедительно доказал, что славянским самоназванием ободритов было *вариньы* (вары, варны), а название *ободриты* являлось экзотонимом». Ссылки на эти «работы» автор данной статьи опять скромно опускает. В перечне же источников следует ссылка на пост А.Пауля все на том же сайте антинорманистов «Переформат.ру».

Заявлениями типа «В работах А.Пауля представлен богатейший материал (Sic!), включая и археологические данные, который свидетельствует об интенсивных контактах между южнобалтийскими варинами и русскими летописными княжествами» автор статьи старается подкрепить свои положения.

Остается только удивляться, что для «богатейшего материала» не нашлось места в научных публикациях и он остался в виде обычных постов на сайте. Тут самое время обвинить современную историческую науку в заговоре против антинорманистов, что они и делают на своих сайтах в Интернете.

Где летописец помещает варягов

Далее в статье содержится следующее утверждение: «Для IX–X вв. варяги, согласно ПВЛ, локализируются там, где «ляхове..., пруси, чудь присѣдять к морю Варяжьскому. По сему же морю сѣдять варязи сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски» (ПВЛ: 8), т.е., как минимум, та часть варягов, которая помещалась летописцем от восточного угла Балтийского моря до его западного предела, принадлежала населению южнобалтийского побережья, на что и указывали многие российские историки (Гедеонов 2005; Кузьмин 2003; Меркулов 2013; Фомин 2005)». Если перечисленные четыре историка, один из которых относится к XIX веку и гипотеза которого была в его время признана несостоятельной, а третий вообще мало известен и практически не имеет научных публикаций, это «многие», то каким эпитетом тогда назвать всех, кто считает эту гипотезу несостоятельной? «Огромным большинством» или «практически всеми историками-медиевистами»?

Историки устали объяснять, что летописец поместил Русь в ряду остальных скандинавских народов, правда, отличая ее от них, как отдельный народ. Перечисляя племена балтийских славян, летописец почему-то не указал среди них варягов и не

поставил варягов в ряд этих племен. Указание же, что варяги сидят по берегу Балтийского моря относится к северному побережью этого моря. Указателем здесь является земля Агнянска, под которой антинорманисты стараются понимать не Англию, большая часть которой была завоевана викингами, и упоминание которой в этом контексте вполне естественно, а землю англов и ютов, откуда те в IV-V вв. выселились в Британию.

При этом, обвиняя летописца, постоянно указывающего на связь варягов и русов и на подчиненное положение славян, в безграмотности и политической ангажированности, они, ничтоже сумняшеся, утверждают, что ему вполне могла быть знакома история англов IV –V вв. Возникающие противоречия их вообще не смущают. Догадки о том, что саксы, возможно попавшие на Русь в свите Гиды Гаральдовны, возможно могли сообщить эти данные киевскому летописцу, относятся к области чистой фантастики.

Большинство утверждений полностью противоречащих научным данным приводится вообще без каких-либо доказательств. Например, утверждается без всяких доказательств, что «русские летописцы знали варинов под именем варягов, а у западноевропейских хронистов имя варинов варьировалось как Warnabi, Warnalii, Warnahi, Varnahi, Warnavi». Далее после такого утверждения, противоречащего всем установившимся взглядам, идет ссылка на одну–единственную статью А.Пауля, в которой это якобы доказывается. Выясняется что эта работа переворачивающая все устоявшиеся взгляды является опять-таки не научной публикацией, а постом на все том же сайте антинорманистов «Переформат.ру». Здесь в одном коротком утверждении сплавлены сразу две гипотезы, требующие надежных доказательств на основе анализа источников и археологических находок и объемной исследовательской работы. Во–первых, нужно доказать, что, вопреки всем имеющимся указаниям источников, имя варягов как-то связано с племенем варинов. И во–вторых, нужно доказать что варины – это одно из племен ободритов.

Замечу, что все «доказательства» в статье А.Пауля сводятся к рассуждениям из области лингвистики о возможности преобразования имен «варины» и «вагры» в наименование «варяг» и о том, что название племени ободриты не имеет славянской этимологии и не может, поэтому, считаться самоназванием племени. А. Пауль путем ряда «логических» умозаключений приходит к тому, что самоназванием племени ободритов было «варины». Фактически это безуспешная попытка связать варягов с балтийскими славянами, предпринятая еще А.Г.Кузьминым.

Далее, считая, что этническая природа варягов-варинов-ободритов установлена и «доказана», Л.П.Грот начинает на этом более чем шатком основании громоздить новые гипотезы.

Л.П.Грот делает попытку на примере титулатуры российских императоров XIX в. (Sic!) «доказать», что в IX в. титул варяжского конунга не мог указывать на его этническую принадлежность. Сама мысль, что в 2015 г. историк, таким образом, может это «доказывать», вызывает удивление. Одно то, что указание на данный титул князя Олега взято из сомнительного источника и что сомнительными же способами автором статьи «доказывается» поставленная перед собой цель, сразу выводит эту статью за грань научного исследования.

Автор в XXI веке привлекает для разбора вопроса данные историка XIX в. И. Боричевского, о Неманской руси, некритично подходя к использованию его устаревшей работы. Кстати в перечне источников он почему-то без пояснений назван Бердичевским. Мелочь, конечно, но и она говорит об отношении автора к источнику.

О Гельмольде и Неманской Руси

Гипотезу Неманской Руси безуспешно отстаивал в XIX в. Н.И.Костомаров, который впоследствии сам от нее отказался. Л.П.Грот без ссылки на конкретную страницу «Славянской хроники» пишет, что русов на берегах Немана помещает Гельмольд (Sic!). Естественно, поиски данного места у Гельмольда никакого результата не дали. Разгадка оказалась простой – в посте все на том же сайте «Переформат.ру» Л.П.Грот приводит цитату из статьи И.Боричевского где тот рассуждает о возможности интерпретации указания Руси у Гельмольда: «Писатель XII-го века, любекский пресвитер Гельмольд ... в начале своего сочинения *Chronica Slavorum* говорить: «...*At littus australe Slavorum incolunt nationes, quorum ab oriente primi sunt Ruzi, deinde Poloni, a septentrione Pruzos, ab austro Voemos, т.е. ...* а на берегу южном обитают народы славянского племени; далее всех на восток живут Руссы; за ними, к сѣверу Поляки, сѣвернее – Пруссы, къ югу – Богемцы». О каких Руссах говорит здесь автор? Не просто ли о России? Не думаемь... При взглядъ на географическую карту, без всякого предубеждения, мѣсто пребывания Руссовъ, по Гельмольду, слѣдуетъ полагать въ окрестностяхъ Нѣмана, между рѣками Наревом и Виндавою; ибо въ такомъ случаѣ Руссы точно займутъ восточную часть южного берега Балтики, на сѣвере будутъ Поляки, сѣвернѣе – Пруссы. Другого мѣста назначить невозможно; всё прочее въ окрестности – Литва и Ливь» (Боричевский 1840). Вот что на самом деле говорит Гельмольд: «южный берег населяют племена славян, из которых первыми от востока идут русы, затем полоны, имеющие соседями с севера прусов...» (Гельмольд 1963: 33). Таким образом, все, что говорится о руссах на Немане у Гельмольда, есть не что иное, как умозрительная догадка И.Боричевского (ничем не подтвержденная), некритично выданная автором статьи как исторический факт.

После этого руки опускаются и производить дальнейший разбор статьи нет никакой охоты.

Этика автора тоже оставляет желать лучшего, выражения вроде: «В этом заявлении что ни фраза, то абсурд, поскольку за норманизмом нет фактов», когда речь идет о работе известного историка-медиевиста Е.А.Мельниковой не украшает автора. С научными публикациями Е.А.Мельниковой, автор данной статьи не может сравниться даже по количеству своих постов на сайтах, не говоря уже о качестве этих работ. Таким образом, эта статья, по характеру и методологии, практически ничем не отличается от ранее разобранных статей того же автора в первом номере данного журнала.

Почему появляются подобные статьи

В заключение хочется спросить, чем можно объяснить появление статей подобных этой? Фактически это безуспешная попытка ответить на критику балтийско-славянской гипотезы со стороны А.А.Горского, повторившего критические замечания историков XIX века, который отметил, что имена князей русов чисто скандинавские (Хререк, Хельги, Ингвар/Ивар, Хельга), а имена балтийских славян – ободритов и лютичей чисто славянские (Драговит, Вышан, Дражко, Гостомысл, Мстивой и т. п.). Поэтому сторонникам происхождения русов и варягов от балтийских славян нужно объяснить, почему балтийские славяне, придя на Русь, решили сменить свои имена на скандинавские (Горский 2009). Отсюда у антинорманистов только один выход – любой ценой, не обращая внимания на соответствие источникам и археологии, объявить имена Рюриковичей, «не скандинавскими». Принимаются любые варианты от славянских до тюркских и кельтских. Все бы ни чего, да вот только с наукой такой подход ничего общего не имеет.

Литература:

Боричевский 1840 – *Боричевский И.* Руссы на южном берегу Балтийского моря // Маяк. Часть VII. СПб., 1840.

Гельмольд 1963 – *Гельмольд.* Славянская хроника. М., 1963.

Горский 2009 – *Горский А.А.* К спорам по «варяжской» вопросу // Российская история, № 4, 2009.

Грот 2014 – *Грот Л.П.* Великий русский князь Олег: имя и личность // Материалы научной конференции по проблемам гуманитарных наук «Бартеневские чтения», посвященной 100-летию начала Первой мировой войны. Липецк, 2014.

Грот 1997 — *Грот Л.П.* Мифические и реальные шведы на севере России: взгляд из шведской истории // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. Киров, 1997.

Кузьмин 2012 – *Кузьмин А.Г.* Крещение Киевской Руси. Москва, Алгоритм, 2012.

Толочко 2005 — *Толочко А. П.* «История российская» Василия Татищева: источники и известия. — Москва: Новое литературное обозрение; Киев: Критика, 2005.

Peterson 2001 — *Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon Third revised version, including a Place-Name supplement, English translation copyright ©2001 C.L. Ward, 2001.

Peterson 2007 – *Peterson L.* Nordiskt runnamnslexikon Institutet för språk och folkminnen. Uppsala, 2007.

[1] «Само имя “Олег” явно восходит к тюркскому “Улуг” – имени и титулу, со значением “великий”. Имя это в форме “Халег” с тем же значением известно и у ираноязычных племен» (Кузьмин 2012). Комментарии тут излишни. Критика же С.А.Геденова, высказанная в форме полемики с «норманистами» настолько туманна, что из нее можно только понять, что он считает имя Олег славянским именем. Слабость доказательности работы Геденова в ее позитивной части (в отличие от критики «норманизма», являвшейся по мнению рецензентов ее наиболее сильной частью) отмечена всеми рецензентами его времени — Срезневским, Фортинским, Куником, Погодиным.

[2] От западного древненорвежского прилагательного *heilagr* «святой», в языческие времена «посвященный богам» — перевод *О.Л.Губарев*